

Ветер на стройплощадке, подхватив снежную крупу, яростно хлестал по лицу. Едва Джи Июань и Ся выбрались из узкого проема в строительном ограждении, как их тут же ослепили мощные лучи прожекторов.

— Стоять! Не двигаться! — резкий окрик полицейских прорезал тишину. Четверо или пятеро петухов в форме окружили их, плотно зафиксировав лучами фонарей. Холодные стальные наручники в мгновение ока сковали их крылья.

— За что?! Мы ничего не сделали! — Ся отчаянно забилась, отчего металл больно врезался в кожу, а на глазах выступили слезы.

Полицейский, командовавший отрядом, даже не взглянул на нее. Его голос звучал ледяным металлом:

— Хватит прикидываться невинными! В аэропорту Цзисаньцзяо вы натравили медведя на людей, а теперь здесь, в уезде Шаньнань, снова спровоцировали нападение, в результате которого серьезно пострадал рабочий. К тому же вы занимаетесь незаконной трудовой деятельностью и не желаете исправляться. В этот раз у нас есть неопровержимые доказательства, так что даже не пытайтесь оправдываться!

Сердце Джи Июань ушло в пятки. Полиция не только узнала о случае с медведем, но и подняла старое дело из аэропорта Цзисаньцзяо. Она хотела объясниться, сказать, что это была случайность, но, взглянув на суровые лица полицейских и на пятна крови, которые еще не успели отмыть, она поняла, что слова застряли в гортани.

Их затолкнули в полицейскую машину. Внутри было тепло, но это тепло не могло согреть их замерзшие крылья. Один из полицейских, листая папку с делом, неожиданно произнес:

— Ловко вы прятались. Если бы не донос, что вас видели выходящими со стройки, мы бы вас еще долго искали. Знайте: в этот раз одним штрафом не отделаетесь. Рабочий, пострадавший от медведя, всё еще в реанимации. Если он не выживет, ваше наказание будет куда суровее!

Машина въехала в центр уезда и остановилась перед внушительным зданием. На вид это была тюрьма, но куда роскошнее любого другого строения в уезде Шаньнань. Стекланный фасад тускло поблескивал в свете снежной ночи, а на табличке у входа значилось: Специальный центр содержания под стражей автономного округа Доудинго.

— Это пятизвездочная тюрьма, созданная специально для таких преступников с особым прошлым, — полицейский подтолкнул их к дверям. — Ежедневная плата за проживание — три тысячи монет доудин. Мы свяжемся с матерью Ся, чтобы она оплатила счет. Если откажется — арестуем её. Если семья Ся тоже не захочет платить, оформим как злостное уклонение. А что касается тебя, Джи Июань...

Полицейский сделал паузу, и в его взгляде промелькнула насмешка:

— Твоя мать сбежала с деньгами в Республику Островов Цыплат. Мы уже подали запрос на международный розыск. Рано или поздно мы её достанем, и от этого долга она не отвертится.

Джи Июань замерла. Внутри всё кипело от страха и ярости. У них не было денег даже на еду, откуда им взять по три тысячи в день? Полицейские явно намеревались использовать их, чтобы вытрясти деньги из матери и семьи Ся, а заодно приплести мать, скрывающуюся на островах.

— Вы не имеете права! Это вымогательство! — крикнула Джи Июань, но полицейский с силой толкнул её, отчего она пошатнулась и рухнула на гладкий мраморный пол.

— Вымогательство? Это взыскание по закону! — голос полицейского давил. — Вы совершили преступление, теперь несите ответственность. Либо платите, либо сидите здесь, пока кто-нибудь не погасит ваш долг полностью.

Ся дрожала всем телом. Она вспомнила слова родителей, когда её выгнали из дома: Если ты еще раз свяжешься с Джи Июань, считай, что у нас нет дочери. Надежда таяла — даже если полиция свяжется с матерью, та ни за что не заплатит, а скорее всего, окончательно отречется от нее. А семья, так дорожающая своей репутацией, станет ли она тратить деньги на изгнанницу-преступницу?

Их заперли в крошечной камере без окон, освещенной лишь одной мертвенно-бледной лампой. Из мебели — только железная койка да стол. Эта так называемая пятизвездочность отличалась от обычной тюрьмы лишь чистотой простыней. Ся села на кровать, беззвучно роняя слезы:

— Что нам делать? Мама точно не поможет, и семья тоже... Мы что, так и останемся здесь навсегда?

Джи Июань подошла к ней, присела на корточки и мягко погладила по крылу:

— Не бойся. Они просто хотят вытянуть из нас деньги, вряд ли они будут держать нас здесь вечно. К тому же, хоть моя мать и сбежала, объявить международный розыск не так-то просто. Раз они не получают денег, рано или поздно придумают что-то другое.

Хотя она говорила это, внутри у самой Джи Июань не было никакой уверенности. Она понимала: раз полиция заговорила о международном розыске, значит, у них уже есть план. А мать и семья Ся, скорее всего, и пальцем не пошевелят. Они словно птицы в железной клетке: видят свет снаружи, но вылететь не могут.

Ночь тянулась бесконечно. В комнате было так тихо, что слышно было дыхание друг друга. Джи Июань прислонилась к стене, глядя на лампу под потолком, и в голове снова и снова всплывали слова полицейского. Как там тот рабочий? Если он не выживет, ждет ли их более суровый приговор? Арестуют ли мать Ся? Найдут ли мать Джи Июань на островах?

Этот поток мыслей душил её, но, глядя на Ся, свернувшуюся на кровати и продолжавшую тихо всхлипывать, она заставила себя успокоиться. Что бы ни случилось, она не может сломаться. Она должна защитить Ся, не дать ей пострадать еще больше.

Джи Июань подошла к кровати и осторожно взяла Ся за крыло:

— Не бойся, я что-нибудь придумаю. Мы столько всего пережили, и в этот раз обязательно выберемся. Как только выйдем, уедем из уезда Шаньнань, туда, где нас никто не знает, и начнем всё сначала.

Ся подняла голову, затуманенными слезами глазами посмотрела на подругу и кивнула. Пусть надежда была призрачной, слова Джи Июань принесли ей хоть какое-то утешение. Они тесно прижались друг к другу, ожидая в свете бледной лампы грядущий день, о котором ничего не было известно.

<http://bllate.org/book/19435/1903959>